Самый большой секрет

Автор:
Андреа Лоренс

Самый большой секрет

Андреа Лоренс

Секреты семьи Иден #3Соблазн – Harlequin #126

Головокружительная карьера конгрессмена не дает Ксандеру Лэнгстону забыть о школьной любви по имени Роуз. Решив подарить Роуз свою книгу с автографом, Ксандер приезжает из Вашингтона в родной городок. Но вскоре обоим становится ясно: книгой все не ограничится. Тем более что уже одиннадцать лет Роуз хранит секрет от Ксандера…

Андреа Лоренс

Самый большой секрет

Andrea Laurence

Heir to Scandal

© 2014 by Andrea Laurence

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Клубника. Это слово звучало во всех новостях по всем телеканалам. Никаких тебе убийств, ограблений и политических скандалов. «Ксандер, – сказал он сам себе и прищелкнул языком. – Это тебе не Вашингтон».

Ксандер Лэнгстон весь вечер смотрел новости. Точнее, он делал это уже два вечера подряд, ожидая увидеть хоть что-то необычное. Ксандер вернулся в Корнуолл, чтобы переждать ливни, а здесь только и говорили про необъяснимо теплую погоду, успехи местной бейсбольной команды и предстоящий фестиваль клубники. Он выключил старый дребезжащий телевизор и отложил пульт на столик.

Если фестиваль клубники здесь и впрямь важнее всего, то беспокоиться не о чем. Отсутствие новостей – само по себе хорошая новость. Тем более что уже через неделю книга Ксандера попадет на прилавки магазинов. Да и год выборов не за горами. Те, кто критиковал политику Ксандера Лэнгстона, любили повторять, что он был избран только благодаря своему предшественнику – обожаемому всеми Уолту Кимбеллу. Тот представил Лэнгстона как своего преемника, и народ голосовал больше за Уолта, чем за Ксандера. Правда это или нет, но Ксандеру удалось одержать победу над своим оппонентом и стать самым молодым конгрессменом, когда-либо избранным в Нижнюю палату Конгресса США. Да, на тот момент ему было всего двадцать пять.

Осенью грядет кампания по переизбранию, и теперь Ксандер готовил себя к продолжению политической карьеры. А как иначе? Во-первых, будет учтено внушительное число голосов «за» на прошлых выборах. Во-вторых, Ксандеру было несвойственно ронять двусмысленные реплики в угоду ушлым журналистам. И наконец, он ни разу не был уличен в скандалах. Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Ксандер Лэнгстон не женат и, соответственно, не имел романов на стороне. «Ночные бабочки» его тоже не интересовали. Ему никто не предлагал взяток, ведь слухи о честности и неподкупности Ксандера быстро распространились в политической среде.

Но, как говорится, скелеты в шкафах есть у всех. Именно поэтому сейчас Ксандер сидел в родном Коннектикуте в «Эдемском саду» и смотрел старый телевизор, а не разгребал дела в своем кабинете на Капитолийском холме.

Выдохнув, он встал с дивана и подошел к окну. Солнце уже исчезло за покатыми зелеными холмами, но его лучи все еще освещали округу. Вокруг везде, до самого горизонта, были видны ели и пихты.

И вид этот завораживал его, особенно после долгого отсутствия. Из своего кабинета Ксандер видел здание Капитолия и океан туристов, снующих туда и обратно по Авеню независимости. Подумать только, эти люди пролетели половину земного шара с целью увидеть то, что окружало его каждый день. Да, он слишком занят, чтобы ежедневно оценивать классическую архитектуру и историческое значение этих зданий.

Ксандер Лэнгстон мог себе позволить купить таунхаус в паре кварталов от Капитолийского холма, но…

Дом его был здесь – с этой ветхой, обшарпанной мебелью и бесконечными гектарами земли. Находясь здесь, в окружении чарующей тишины природы и свежего воздуха, Ксандер чувствовал себя куда более расслабленным. Без машин и пробок, без сигналящих такси, без толпы людей, заполоняющих изо дня в день все станции метро.

Здесь он, наконец, мог свободно дышать.

И все же спокойствие Ксандера не было и не могло быть полным. Скелет в его шкафу был слишком буквальным и принадлежал Томми Уайлдеру. В прошлое Рождество тело Томми обнаружили строители. Оно было зарыто в земле. Проблема в том, что эта земля являлась частью фермы. Долгое время не удавалось опознать труп, но все же это случилось. Броди, компьютерный гений и сводный брат Ксандера, неделю назад отправил письмо с эскизом лица, составленным полицией.

Неделю назад полицейские еще не спешили обнародовать изображение, и Броди удалось заполучить его только благодаря навыкам хакера. Однако когда картинка появилась в новостях, ферма стала местом скопления журналистов и

зевак. Тело давно извлекли из земли, но никто не верил, что все это имеет какое-то отношение к приемным родителям Ксандера, Кену и Молли Иден. Но все изменилось в один момент. Томми был официально опознан. Кен и Молли не имели практики общения с журналистами и полицией. Им было чуждо какое-либо влияние на их частную жизнь извне. «Чуждо» – не то слово. Как только это случилось, Кен пережил инфаркт, а Молли едва находила в себе силы отвечать на вопросы о смерти Томми. Им был нужен кто-то опытный, умеющий общаться с прессой. Идеальным вариантом был Ксандер.

С раннего детства он умел общаться с людьми. Мог уговорить кого угодно на что угодно. Мама повторяла, что Ксандер – урожденный политик. Женщины вились за ним косяками. А коллеги отзывались как о «надежном и честном политике». При этом Ксандер был готов использовать весь арсенал своих умений, чтобы оградить семью от прессы.

Два дня назад он вернулся в родной Корнуолл, и за это время не услышал ничего, кроме вестей о грядущем клубничном фестивале и успехах местной команды в низшей лиге. А значит, можно хоть немного насладиться тишиной и спокойствием.

Ксандер посмотрел на книжку, лежащую на кофейном столике. «Воспитание веры», автор Ксандер Лэнгстон. Да, он прочитал эти слова вслух. Разве мог он представить, что когда-то напишет книгу. Тем более мемуары. Он никогда не думал, что его жизнь какая-то особенная. Его родители трагически погибли, когда Ксандер был еще ребенком, в результате чего мальчик был отдан в интернат.

Он написал книгу за год – в редкие свободные часы между официальными встречами и волонтерской работой в Центре для детей-сирот округа Колумбия. Через неделю книга поступит в магазины. Все деньги от продаж пойдут в фонд центра. Оставалось только надеяться, что временное возвращение домой не расстроит намеченные планы.

Ксандер привез с собой по экземпляру для приемных родителей, для братьев, разумеется, для сестры Джулианны. И один для своей школьной любви – Роуз Пирс. В книге она упоминается как один из его лучших подарков судьбы. Ксандер хотел лично вручить ей подписанный экземпляр.

Он взглянул на часы: ровно семь вечера. Его сводный брат Уэйд сказал, что Роуз работает в кафе «У Дейзи», что прямо по шоссе. С мыслью о молочном шейке Ксандер влез в свой черный «лексус». Да, молочный шейк будет более чем кстати. Особенно если его приготовит сама Роуз.

Когда он покинул Джорджтаун, жизнь закрутилась так быстро! Годы летели как минуты. А поездки в родной Корнуолл стали редкими и непродолжительными. За это время он больше привык к высокому бокалу шардоне на тонкой ножке, чем к молочному шейку. Кафе «У Дейзи» осталось где-то на задворках памяти.

Кафе, но не Роуз.

Он помнил ее тело на ощупь, словно касался его только вчера. Это была первая любовь для них обоих. Первая страсть, первые всепоглощающие чувства. Ксандер без уговоров взял бы Роуз с собой. Он просил… да что там, практически умолял! Но она отказалась. Больная мама и поступление в местный колледж сыграли свою роль в ее решении.

Ксандер честно пытался забыть ее. На какое-то время ему это даже удалось. Но написание мемуаров воскресило воспоминания. И теперь он хотел одного: встретиться наконец с Роуз и попытаться наверстать упущенное. Сейчас, когда он снова здесь, в Коннектикуте, ничто не помешает ему повидаться с ней. Даже история с трупом Томми Уайлдера.

Ксандер остановил машину на посыпанной гравием площадке возле кафе «У Дейзи». Судя по количеству машин, посетителей было немного. Сквозь передние окна Ксандер увидел пару стариков, пьющих кофе за барной стойкой, и молодую семью за дальним столиком. Нигде не приметив Роуз, Ксандер решил, что она помогает на кухне.

Войдя внутрь, он решил занять столик рядом с входом. В кафе было тепло, если не сказать жарко. Нужно было надеть футболку и джинсы вместо свитера поверх рубашки с длинным рукавом. Сняв куртку «Армани», Ксандер повесил ее на стоячую вешалку, присел на красную кожаную скамейку и положил перед собой книгу.

Меню было зажато в металлической прищепке за баночкой кетчупа и салфеточницей. Не многое изменилось в нем с тех времен. Разве что цены.

Здесь по-прежнему предлагали молочный шейк и его любимые чизбургеры с беконом под соусом барбекю и жареными луковыми кольцами. Ксандер вновь ощутил себя семнадцатилетним юношей. Единственное, чего не хватало, – это…

– Добрый вечер, что вам принести?

Ксандер поднял голову и мгновенно потерялся в больших карих глазах той, что будоражила его мысли. Розалин Пирс, его первая любовь, спустя так много лет стояла здесь, прямо перед ним.

– Ксандер? – еле выговорила она.

Да, слишком много воды утекло. Она уже не присядет к нему на колени и не прошепчет его имя на ухо.

– Роуз, – выдохнул Ксандер, и во рту его внезапно пересохло. Он пришел сюда специально, чтобы встретиться с ней. Но теперь, когда это случилось, тело его сдавило невидимой железной хваткой. – Уэйд сказал, ты по-прежнему работаешь здесь. Признаться, я очень этому рад. – Внезапно Ксандер осознал, что отсутствовал в жизни Роуз долгие десять лет. Ее холодный взгляд напомнил ему об этом. – Прости, я не так выразился.

Скромно улыбнувшись, Роуз покачала головой:

– Не страшно. Не каждый превращает школьную подработку в основную работу. У меня, увы, получилось. Хотя на протяжении пяти лет меня тут не было. Но оказалось, без меня им не справиться.

Мысли в голове Ксандера понеслись хороводом. Как он ни старался, у него не выходило выстроить их хоть в каком-то порядке. Сердце учащенно забилось в груди, словно на экзамене он вытянул невыученный билет.

Роуз была так же красива, как десять лет назад. Возможно, даже красивее. В старших классах она была совсем юной девушкой, а сейчас знакомые изгибы ее тела приобрели новую, куда более изящную форму. Прямые каштановые волосы, затянутые в хвост, ниспадали с плеча. Пышная грудь так и притягивала взгляд к расстегнутым пуговицам рубашки. На правой груди был прикреплен беджик:

«Розалин П.».

Значит, фамилия Роуз осталась прежней. Неужели никто не прибрал ее к рукам? Взгляд Ксандера скользнул к ее безымянному пальцу. Кольца нет, как и у него. Этого не может быть. Такая женщина, как Роуз, давным-давно могла обзавестись семьей и родить детей тому, кто бы искренне любил и ценил ее. Как часто Ксандер мечтал стать этим мужчиной.

Нужно обязательно вывести ее на разговор. Узнать, как сложилась ее жизнь с момента их последней встречи. Когда он уехал в Джорджтаун, Роуз покинула Корнуолл, чтобы учиться в университете Коннектикута. При университете находилась больница, где лечилась ее мама. Роуз хотела стать педагогом. Она всегда любила детей. Так что же случилось? Почему она до сих пор работает официанткой в этой забегаловке?

– Я имел в виду другое, – решил исправиться Ксандер. – Я рад, что ты до сих пор здесь, ведь так тебя оказалось легче найти. Как бы то ни было, у тебя есть время пообщаться?

Роуз огляделась по сторонам, закусив нижнюю губу. Ксандер не понимал, что это значит. Она не может или не хочет разговаривать с ним? Роуз заметно колебалась. Как это объяснить? Ведь они расстались друзьями, разве нет? Она сама его бросила, поэтому если кто и должен обижаться, так это он, Ксандер.

– Возможно, попозже, когда вон та семья уйдет. Сегодня я единственный официант. – Роуз развела руками. – Может, все-таки закажешь что-нибудь?

Ксандеру стоило больших усилий перевести взгляд на меню.

– Пожалуйста, холодный чай с лимоном. Затем техасский бургер с картошкой фри. И конечно, молочный шейк с шоколадом.

Записав заказ в блокнот, Роуз улыбнулась. Ксандер понял: спустя десять лет она помнит его предпочтения.

– Есть в жизни то, что не меняется, не так ли? – спросила Роуз, убирая блокнот в карман.

Ксандер кивнул и всмотрелся в ее глаза. Как же она красива! Каждая клеточка его тела напряглась, когда он увидел ее. Так же, как когда-то. Этот взгляд, эти изгибы тела, эти духи…

Даст ли судьба шанс им повторить то, что было между ними теплыми звездными ночами?

– Да, в жизни не все меняется, – ответил он. – Чему я несказанно рад.

Роуз пришлось прикусывать язык, чтобы отвлечься на что-то и скрыть волнение. Боль помогала сосредоточиться, хотя и мешала улыбаться. Но тут уж не до улыбок. Главное, что она не запаниковала. Встретиться лицом к лицу с Ксандером Лэнгстоном оказалось серьезным испытанием. И это учитывая, что последние пять лет Роуз нередко фантазировала о том, как он внезапно появится в ее злополучном кафе. Все так и случилось. Даже улыбка на лице Ксандера такая же, как в ее фантазиях. Однако эти грезы, как правило, заканчивались тем, что он просто берет ее на руки и увозит с собой навсегда. Прямо как в лучших мелодрамах.

Но в реальности все оказалось куда сложнее. Она нервничала. Волновалась. Боялась сболтнуть лишнего и раскрыть свои тайные мысли. Удержаться было и впрямь тяжело. Роуз видела, какими глазами он на нее смотрит. Приятное тепло и леденящий холод одновременно разливались по ее телу от этого взгляда. Огнем горели щеки, как и некоторые другие части ее тела, в которых так долго не разгоралось не то что пламя, а даже искра.

Время не погасило ее чувств к Ксандеру. Казалось, он стал еще привлекательнее. С возрастом черты его лица стали более точеными, квадратная челюсть свидетельствовала об упорстве и твердости характера. Единственное, что осталось прежним, – это доброта его глаз и очарование улыбки. Как жаль, что он и впрямь не унесет ее отсюда на руках. Не увезет куда-нибудь подальше, где они смогут пожениться и жить счастливо до конца своих дней. Странно, что Ксандер пришел сюда. Несколько месяцев назад он пропустил вечер встречи выпускников. Впрочем, как каждый год. А что, если он специально пришел посмотреть на нее? Убедиться, так ли она хороша, как раньше. И можно ли, как раньше, просто переспать с ней и забыть.

Комок горечи подступил к горлу Роуз. Нет, второй раз она не будет такой дурой.

Нацарапав заказ в блокноте, она едва нашла в себе силы дойти до кухни и не упасть в обморок.

Ровно 10 лет назад она впервые увидела Ксандера Лэнгстона. Одиннадцать лет! Как же возможно, что при виде его желание близости разгорелось в ней с той же сокрушительной силой, как тогда, в школе? Время от времени она видела его в новостях, особенно в преддверии выборов. Эти русые волосы, очаровательные карие глаза, крепкие мускулы под дорогой одеждой. Как устоять перед ним? Сказать Ксандеру «нет» всегда было для нее большой проблемой. Он умел убеждать и знал, как добиться своего.

Роуз понятия не имела, чем приглянулась ему. Сам Ксандер поначалу был ей ничуть не интересен. Да, симпатичный, но совсем не в ее вкусе. Он был старостой класса и играл в бейсбол за школьную команду. Он был известен, популярен, везуч и, что называется, был прирожденным лидером. Поэтому его головокружительная карьера ни для кого не стала неожиданностью.

А Роуз была другой. Ни тогда, ни теперь она не обладала теми качествами, которыми мог похвастаться Ксандер. И все же что-то он в ней нашел, а она не смогла отступить.

Бумажку с заказом Роуз прилепила на металлическую столешницу Оскару, ночному повару.

– В техасский бургер побольше соуса, – попросила она.

Буркнув что-то себе под нос, Оскар повернулся к грилю.

Роуз всегда сначала приносила чай, а лишь потом молочный шейк. Но не в этот раз. Видеть Ксандера прямо сейчас было невыносимо. Она загрузила мороженое в аппарат для шейков. Ей нужно время, чтобы обдумать свои дальнейшие действия.

– В конце концов, что произошло? – спросила она вслух саму себя, опустив рычаг и заполняя широкий бокал.

Действительно, ничего. Как пришел, так и уйдет. Кому, как не ей, это знать. Сколько раз он приезжал в Корнуолл с момента отъезда? По пальцам пересчитать. Разве что на традиционные рождественские встречи семьи Иден. Но на Рождество кафе закрыто.

Роуз не знала, зачем Ксандер явился в Корнуолл посреди лета. За все это время от него не было ни звонков, ни писем. Что говорить, он даже не позвал ее в друзья на «Фейсбуке». Поэтому ему лучше поскорее уехать. Чтобы снова не сделать ей больно.

Но в то же время… Господи, как она рада его видеть! Как здорово было бы снова прикоснуться к нему, ощутить на себе его дыхание…

Выдавив поверх шейка сливки, Роуз хотела было украсить верхушку традиционной вишенкой, как вдруг остановилась. Ксандер не любит вишни. Вишенкой с верхушки он всегда угощал ее.

И зачем она помнит все эти мелочи? Ей так хотелось забыть все, что связано с Ксандером. Но это было невозможно. Известно ему это или нет, но он навсегда стал частью ее жизни.

Проклятая вишня. Если оставить ее на верхушке, велико искушение, что Ксандер предложит вишню ей! Что делать тогда?

С этой мыслью Роуз положила ягоду обратно в вазочку. Затем налила чай, бросила в кружку лимон и понесла оба напитка к его столику. По пути она оглядела кафе. Семьи уже не было. Два старика по-прежнему сидели за стойкой и, видимо, не собирались больше ничего заказывать. Перед каждым лежало по половине пирога.

А значит, отговорки закончились. Подходя к столику, Роуз заметила, что Ксандер пристально следит за кем-то поверх газеты. Она не видела, кто это был. Вероятно, кто-то зашел в кафе и тут же вышел. Значит, его мысли не так уж поглощены ею.

Что ж, Роуз не привыкать.

– Молочный шейк, – сказала она, ставя оба напитка на столик. – Минут через десять будет еда.

– Спасибо, – поблагодарил Ксандер. Он посмотрел на шейк взглядом, полным изумления. – Почему без вишни?

«Черт, он помнит».

– Я думала, ты не любишь вишни.

– Люблю. И всегда любил. Просто тебе они нравились больше.

Боже, как нелепо! Роуз ощутила, как ноги ее становятся ватными. Чтобы не упасть, она уперлась рукой о колонну возле столика.

– Я могу принести, – сглотнув, произнесла она.

– Не стоит. Лучше поговорим.

Роуз опустилась на скамейку, давая ногам заслуженный отдых. «Главное, не ерзать на сиденье», – мысленно твердила она, при этом теребя руками низ рубашки.

– Итак, – начала Роуз. – Как у тебя дела?

Ксандер пожал плечами:

– Много работы. С тех пор как я уехал, так и не отдохнул нормально ни разу. В школе было плохо, а в институте еще хуже. – Он втянул шейк через трубочку и улыбнулся. – Просто прекрасно. Твои молочные коктейли самые лучшие. Затем я какое-то время работал на конгрессмена Кимбелла, – продолжил он. – Опомниться не успел, как занял его место. Ты не представляешь, как все это скучно. Ладно, а у тебя что?

При этих словах бровь Роуз изогнулась дугой.

– Можешь быть уверен, у меня все куда скучнее.

– Что с университетом? Ты же поступила на педагогический.

– Отучилась один семестр, потом пришлось бросить. В жизни начались трудности. Весной умерла мама, и мне стало ни до чего. Пару лет я жила в Дэнбери, а потом вернулась домой. К тому моменту у отца уже были… некоторые проблемы, и я помогала ему с магазином. Но магазин достался брату, Крейгу, и тогда владелец «У Дейзи» предложил мне работу. Я не могла отказаться.

– Ты была замужем? Я был уверен, что надолго ты одна не останешься.

– Нет, не была. На любовном фронте без перемен. Впрочем, как обычно. Во всем городе один ты заметил, что я вообще есть. С твоим отъездом я снова стала невидимкой.

Но это не совсем так. В городе был мужчина, влюбленный в Роуз. Он обожал ее. И влюблялся в нее все сильнее, наблюдая за ней из-за кухонной столешницы. Каждое утро изо дня в день. Но Ксандеру незачем об этом знать.

– Значит, мужчины этого города просто слепцы, раз не видят своего счастья.

Ксандер всегда знал, что сказать, когда и как. Однако сейчас это было не к месту. Как и в тот раз, когда он просил ее уехать с ним в округ Колумбия. Но Роуз понимала, какие перспективы ждут его там. Она знала, что просто не впишется в его новую жизнь. К тому же ей нужно было ухаживать за матерью и строить свое будущее без Ксандера. Всего через неделю после его отъезда Роуз узнала, что беременна. И даже это ничего не изменило. Только жить стало еще труднее.

– Очень мило с твоей стороны, – сказала она. – Но разве можно верить политикам?

– Помимо того, что я политик, – улыбнулся Ксандер, – я еще и писатель. – Он достал из-под стола книгу и положил перед Роуз. – Это тебе.

Роуз взяла книгу в руки. Красивый, улыбающийся Ксандер глядел на нее с блестящей обложки.

– «Воспитание веры», – прочитала она вслух. – Что ж, здорово. Поздравляю.

– Это книга о моем детстве и о пути в Вашингтон. А также о моей работе в центре детей-сирот. Наш центр оказывает поддержку детям, оставшимся без родителей. И родителям, усыновляющим таких детей.

Роуз открыла книгу, перелистнула страницы и… увидела в тексте свое имя.

– Здесь написано обо мне? – удивилась она. Сердце пропустило удар. Что, черт возьми, он мог здесь о ней написать?

– Я не мог рассказать историю своей жизни, не упомянув о тебе.

Ксандер смотрел на нее своими потрясающими карими глазами, и Роуз чувствовала, как сжимается ее грудь. Она не знала, что сказать. Но даже если бы знала, ей не хватило бы сил произнести хоть слово. Таково было воздействие этого взгляда.

– Я подписал ее, – добавил Ксандер. – Признаться, за этим я и приехал. Хотел передать тебе книгу лично.

– Спасибо, – только и смогла выдавить Роуз. – Надеюсь, что…

– Поужинаем вместе? – перебил Ксандер, и его глаза округлились, словно он и сам не ожидал от себя такого предложения.

Не в силах совладать с собой, Роуз привстала со скамьи:

– Я не могу. Мне надо работать.

Ксандер нахмурился:

– Я не имею в виду сегодня.

– Все равно, – отрезала она. – Я работаю каждый вечер вплоть до воскресенья. Уверена, к этому времени ты уже уедешь.

Увидев широкую улыбку Ксандера, Роуз поняла несерьезность своего алиби.

– Я еще долго буду в городе, – сказал он. – Как минимум пару недель.

Роуз слишком хорошо его знала. Он будет звать ее на ужин каждый день, пока она не уступит. А две недели для нее – слишком долгий срок, чтобы держать оборону.

– Так значит, в воскресенье вечером я за тобой заеду?

Нет, она не должна соглашаться. Как пить дать с языка слетит что-нибудь лишнее. Про институт или про отца. Или, не дай бог, про то, как часто она видит Ксандера в эротических снах. Уже сейчас Роуз знала, что он легко затащит ее в постель. А потом уедет, оставив ее с разбитым сердцем. Но это сердце не из железа и второй раз такого не вынесет.

Все бы ничего, но этот дурманящий аромат его парфюма… Голову затуманили воспоминания о тех летних ночах и запотевших окнах.

– Согласна, – ответила Роуз прежде, чем обдумала собственные слова. Видимо, ее тело нашло лазейку к рассудку и теперь контролировало не только мысли, но и речь.

– Отлично. Где ты сейчас живешь?

– Можешь заехать за мной сюда, – ответила Роуз, даже не дослушав вопроса. И тут же поняла, что нужно объясниться: – Я живу на другом конце города. Тебе нет смысла ехать в такую даль.

Отчасти это было правдой. Хотя причин, чтоб Ксандер не видел ее квартиру, было куда больше.

– Как скажешь, – согласился он, и Роуз взглянула на часы.

Пора проверить его заказ, а также подогреть чайник с кофе для Гэри и Пита. А еще увеличить дистанцию между ней и Ксандером, чтобы привести мысли в порядок.

– Я за бургером, – сказала она, выбираясь из-за столика.

Избавившись наконец от его пристального взгляда, Роуз влетела на кухню и прижалась лбом к холодильнику.

– Заказ готов, – доложил Оскар, и тарелка с бургером скользнула по столешнице. – Не бейся сильно головой, а то забудешь, за какой столик нести.

Нет, этого она не забудет, сколько ни бейся. Как и того, что она, должно быть, законченная идиотка. Роуз посмотрела на книгу в своих руках. Снова этот взгляд, и у нее опять перехватывает дыхание.

Она однозначно сошла с ума, раз согласилась на свидание с Ксандером Лэнгстоном.

Глава 2

Ровно в семь вечера Ксандер остановил «лексус» возле кафе «У Дейзи». В воскресенье оно закрывалось рано, и на парковке стояла одна-единственная машина – четырехдверная «хонда-цивик».

Отличный выбор. Еще одна черта, что нравилась Ксандеру в Роуз, – ее практичность. Она никогда не была транжирой и знала счет деньгам, в отличие от остальных девочек в его классе, а затем в институте.

Чего нельзя сказать о самом Ксандере. Он был избалован. Его отец хорошо зарабатывал, мать была домохозяйкой. Ксандер и его брат Хит имели все, что хотели. Но в один момент все изменилось.

С переездом к Иденам началась новая жизнь. Семья Иден была небогатой, но именно у них он научился уважать труд и гордиться тем, что имеешь. Все члены

семьи помогали друг другу на ферме. В декабре Ксандер только и делал, что таскал рождественские елки и был рад этому. Именно здесь он получил навыки, что помогли ему сделать карьеру на Капитолийском холме.

Жизнь Роуз тоже была несладкой. У ее матери диагностировали рак четвертой степени, когда Роуз училась в последнем классе. Отец-механик зарабатывал немного. Поэтому девочке и ее родным братьям рано пришлось начать работать. Вот почему теперь она ценит то, что другие принимают как должное.

Дверца «хонды» открылась, и дыхание Ксандера остановилось. Из машины вышла Роуз в коротком черном платье. Оно словно воск обтекало каждый изгиб ее тела, а ярко-розовый ремень изящно подчеркивал тонкую талию. Общую картину дополняли розовые туфли на высоких каблуках. В них Роуз будет с ним одного роста и сможет смотреть ему прямо в глаза.

– Шикарно выглядишь, – заметил Ксандер, выходя из машины.

Роуз кокетливо провела рукой по волосам. Сегодня они были распущены. Она застенчиво улыбнулась:

– Спасибо.

Взяв спутницу за руку, Ксандер провел ее к автомобилю. При ходьбе разрез на платье открывал вид на ее загорелое крепкое бедро. Ладони Ксандера вспотели при мысли, что когда-нибудь он сможет снова гладить ее ноги. В конце концов, ему нужно расслабиться. С тех пор как полиция обнародовала портрет Томми, в жизни осталось мало места удовольствию.

Он сел на водительское сиденье и захлопнул дверцу.

– Мне посоветовали итальянский ресторан в соседнем городке. Я забронировал там столик.

– Замечательно, – ответила Роуз.

– Ты не была там?

– Нет. Я мало где бываю. Постоянно работаю.

– Понимаю, – кивнул Ксандер. – Я тоже. Все дни проходят на работе. К тому же, в отличие от своих коллег-конгрессменов, у меня нет семьи. Так что домой я не спешу. И от этого работаю еще больше.

– То есть ты тоже не женился? Или успел развестись?

Ксандер засмеялся:

– Если бы я и женился, то уж точно успел бы развестись. И все же – нет, я не был женат. С моим графиком мне некогда даже встречаться с кем-либо. Зато Уэйд осенью женится. Броди тоже помолвлен.

– Правда? Здорово.

Брат Ксандера Броди был его ровесником. Умный, но невероятно застенчивый парень. Его закрытость была обусловлена детством, связанным с отцом-алкоголиком. Броди попал к Иденам после инцидента в гараже, когда пьяный отец плеснул в лицо мальчику аккумуляторную кислоту. Броди всю жизнь стеснялся себя и до недавнего времени сторонился женщин. Но его невеста Саманта вцепилась в него как львица в газель. Броди и опомниться не успел.

– Представить только, – выдохнул Ксандер. – Никогда бы не подумал, что женюсь последним из них. А теперь оба брата женятся. А у меня и в мыслях этого нет.

– У тебя вся жизнь впереди, конгрессмен Лэнгстон.

То, что Роуз назвала его по должности, сильно резануло слух. Он не привык даже к тому, что она зовет его Ксандером, ведь в школе она звала его коротко и мило – Зи. А уж «конгрессмен Лэнгстон» из ее уст звучало как нечто совершенно чуждое.

– Прошу, не называй меня так. Сидишь тут в таком платье, что я чувствую себя каким-то грязным политиком, которого потянуло на молоденьких.

Роуз засмеялась:

– Я специально так сказала. Хорошо, отныне буду звать тебя Ксандером.

Через какое-то время машина остановилась возле итальянского ресторана.

– Надеюсь, ты голодна. Домашняя итальянская еда для диеты не годится.

– Ты меня знаешь, – улыбнулась Роуз. – Салаты едят только кролики.

На этот раз засмеялся Ксандер. Он вспомнил их свидания в школе. Роуз всегда любила хорошо поесть, в отличие от других его знакомых девушек, вечно жалующихся на излишнюю полноту. Зачастую его это раздражало. Он хорошо помнил, сколько ему приходилось работать, чтобы в семье было что есть. К тому же Ксандер никогда не понимал людей, не позволяющих себе маленькие слабости. Хотя бы время от времени.

Едва войдя в ресторан, он понял, что сделал правильный выбор. Внутри царила приятная дружеская атмосфера. Бутылки вина на экране за спиной администратора были высокого качества, далеко не то, что можно купить в обычной винной лавке или заказать в местном баре «Мокрая курица».

Их столик находился в темном уголке ресторана, освещенном лишь свечами цвета слоновой кости. Их свет придавал всему окружающему золотистый блеск, включая и безупречные черты лица Роуз. Ксандер всегда восхищался ее молочно-персиковой кожей.

Официант быстро выполнил заказ, принеся бутылку вина и лепешки фокаччо с маслом и травами.

– Так что привело тебя в Корнуолл, Ксандер? – спросила Роуз, откусывая лепешку.

– Я уже говорил, что давно не отдыхал. У конгрессменов выдались каникулы, и я решил приехать сюда, вместо того чтобы торчать в Вашингтоне. К тому же скоро выходит еще одна моя книга. Не говоря уже о выборах. Предвыборная кампания опять выжмет из меня все соки. Мне нужно было передохнуть, прежде чем снова

бросаться в это пекло.

– Понимаю. Время от времени нужно брать передышку, иначе недолго до сумасшествия.

Ксандер сделал глоток вина и окинул Роуз взглядом. Как будто и не прошло десяти лет. И все же легкие изменения были налицо. У нее появились маленькие морщинки. Видимо, результат стресса, переживаний. Но даже с ними она была прекрасна. Морщинки делали лицо Роуз естественным и живым.

Ему хотелось протянуть руку и дотронуться до ее мягкой щеки. Но Ксандер знал – коснувшись Роуз один раз, он уже не сможет остановиться.

Поэтому нет, не сейчас. Возможно, позже. Да, он хотел ее. Но Роуз заслуживает кого-то, кто сможет провести с ней больше чем несколько недель. И все же реакция его тела была такой естественной. Что плохого, если они поддадутся соблазну? Секс с Роуз однозначно скрасит его пребывание здесь.

Но даже затуманенный, его разум напоминал об истинной причине его приезда. Ксандер, его братья и сестра Джулианна не видели фоторобота человека, похороненного в их владениях. Но каждый, кто хотя бы раз видел живым Томми Уайлдера, непременно узнает его.

Что же происходит? Ксандер, имеющий юридическую степень, был уверен, что никто из детей Иденов не окажется за решеткой. Даже если после смерти Томми кто-то из них совершит глупость. По неосторожности или по незнанию – не важно. Сейчас его больше заботило то, что стоит за этой смертью. Какая правда выйдет наружу при расследовании? Эта правда может убить отца, разбить сердце матери. Разрушить его собственную карьеру и поставить крест на благотворительности.

Что же касается Роуз, вряд ли она изменит свое отношение к нему, если даже узнает, что он замешан в убийстве одного из своих приемных братьев.

Томми, Томми… В свои восемнадцать лет он был сущим кошмаром – огромного роста, с большущими кулаками, он не гнушался воровства и случайных драк. Другие дети просто защищались сами и защищали свой дом. Они сделали то, что должны были сделать.

Ужин прошел неожиданно быстро. Вино разливалось по бокалам, и так же лилась их беседа. Роуз делала все возможное, чтобы разговор не отходил далеко от жизни Ксандера и приятных воспоминаний их прошлого детства. Говорить о ее собственной жизни было опасно.

Как бы то ни было, ужин закончился, и официант принес счет.

– Но я еще не готов прощаться, – признался Ксандер, останавливаясь возле машины.

Не готова была и Роуз. Какие бы сомнения ни мучили ее перед этой поездкой, вечер ей понравился. Это было ее первое настоящее свидание в жизни. Все как положено – красивое платье, вкусная еда и никакого брюзжания родителей. Ей было так хорошо, что ехать домой совсем не хотелось.

Небо было черным без единого облачка. Почти полная луна освещала все вокруг серебряным светом. В этом свете было сложно понять выражение лица Ксандера, но язык тела явно показывал, что он скован. Ксандер что-то скрывал. Ей хотелось коснуться его щеки, шепотом попросить поделиться с ней.

– Роуз, – сказал он, словно борясь с сомнением. – Я так долго ждал, чтобы снова поцеловать тебя. Когда я писал о тебе, то понял, как много ты для меня значишь. А с тех пор как я увидел тебя в кафе, я не могу думать ни о чем другом. Мне так не хватало тепла твоих губ и тех сладких стонов, что ты издавала, когда я трогал тебя.

Дыхание Роуз перехватило. Он действительно мечтал поцеловать ее? Она не знала что сказать. Это самое романтичное, что она слышала за всю свою жизнь.

Ксандер провел рукой по волосам и покачал головой:

– Знаю, что не имею права что-то у тебя просить. Хотя бы потому, что я здесь ненадолго. Но я всю жизнь буду корить себя, если даже не попытаюсь… – Не договорив, он сделал шаг к ней. – Позволь мне поцеловать тебя.

Роуз знала, что есть миллион причин отказать ему. Но ни одна из них не имела значения в эту секунду. Как можно воспротивиться этому взгляду? Его глаза пожирали ее, впитывали, словно она была вожделенным глотком воды в самой знойной пустыне. Это было приятно и опасно одновременно. Как она может сказать «нет»? К тому же что плохого в простом поцелуе? В одном безвредном поцелуе. Один поцелуй ничего не значит.

– Разве может девушка отказаться от такого?

Ксандер улыбнулся, на щеках его появились ямочки. Наверное, Роуз снова стало семнадцать, раз его мальчишеское очарование так легко открыло все замки. Он сделал еще шаг вперед, так что Роуз уперлась спиной о стекло машины. Он коснулся рукой ее лица, провел ладонью по щеке. А Роуз смогла лишь закрыть глаза и раствориться в его прикосновении.

– Как ты красива, – прошептал он, приближаясь.

Она уже ощущала его теплое дыхание на своем лице. Холодок пробежал по ее спине, заставив ее чуть заметно вздрогнуть. Его ладони коснулись плеч Роуз. Его руки такие большие и мускулистые. Но не грубые, а сильные. На какое-то мгновение он закрыл глаза. «Для чего?» – подумала Роуз. Не для того ли, чтоб поцеловать ее?

– Ксандер, – выдохнула она.

Он открыл глаза, и… это случилось. Его губы нежно прижались к ее рту. И в эту секунду обоим казалось, будто и не было этих десяти лет. Подавленная страсть запылала с новой силой. Бывшие влюбленные целовались, и делали это как в первый раз.

Его язык был нежен словно шелк. Роуз принимала его в себя и таяла от всеобъемлющего желания.

Как давно она не была с мужчиной. С каким бы то ни было мужчиной, не говоря уже о Ксандере. А ведь кто, как не он, знал все ее желания и мечты? Ему она отдала свою девственность. И свое сердце.

Странный поворот судьбы. Она вновь в его объятиях.

Их губы разомкнулись, но лишь на мгновение перед тем, как он стал целовать другие, еще неисследованные части ее тела. Он жадно впивался ртом в ее шею, словно пробуя ее кожу на вкус, аккуратно прикусывая ее. А Роуз поддавалась, откидывала назад голову, чтобы ему было удобнее. Шея – ее эрогенная зона, и Ксандер это помнил. Каждый поцелуй отдавался дрожью удовольствия и приятным холодком по спине.

Он провел руками по тонкой ткани ее платья. Она чувствовала, как его жар проникает ей под одежду. Его прикосновения будто посылали электрический разряд, пробуждающий ее тело, истосковавшееся без ласки. Ее груди напрягались и ныли, скованные бюстгальтером. Сердце билось быстрее и быстрее, кровь закипала в венах. В тот момент, когда Ксандер позвал ее на ужин, Роуз уже знала, что отдастся ему. Тогда она не смогла сказать ему «нет», а теперь и не хотела. Она скучала по нему. По его прикосновениям. И плевать, что совсем скоро он уедет в Вашингтон, – воспоминаний об этих встречах ей хватит на всю жизнь.

Роуз застонала, когда его ладонь опустилась ей на грудь и слегка сжала ее. Она прижималась к нему всем телом, ощущая ниже живота стальную крепость его желания. Она приподняла ногу и обвила ею его бедро. Рука Ксандера скользнула под ее платье. Они стояли посередине парковки, но ей было все равно. Он стонал, целуя ее шею, шепча ее имя ей на ухо. Этот стон был самым эротичным, что Роуз слышала в жизни. Возможно, отдаться Ксандеру будет ошибкой, но сейчас она не хотела об этом думать. Она хотела только его.

Но тут у нее зазвонил телефон. Судя по мелодии звонка, звонил брат. Туман страсти, окутавший разум Роуз, быстро испарился. Брат знал, что она на свидании, а значит, что-то стряслось.

– Прости, – тихо сказала она, убирая руки с плеч Ксандера и открывая сумочку. – Это мой брат Крейг. Он не станет звонить просто так.

Молча кивнув, Ксандер отступил назад. Роуз достала телефон и ответила на звонок. Голос ее еще дрожал от желания.

– Да.

– Я должен был позвонить, – начал Крейг. – Джои упал во дворе с трамплина. По-моему, он сломал руку. Мы уже едем в больницу. Предлагаю встретиться там.

На заднем плане Роуз слышала стоны Джои. Бедный мальчик. Раньше он ничего себе не ломал. И это удивительно, учитывая его подвижность. Раз двадцать Роуз говорила Крейгу, что трамплины во дворе до хорошего не доведут. Так и произошло. Теперь ее сын будет ходить в гипсе, а значит, пропустит игру подростковой лиги. А ведь их команда считалась самой сильной в истории региона. Для Джои это будет серьезным ударом.

И все из-за ее мягкотелости. Она опять не смогла отказать Ксандеру и пошла с ним на свидание. Наверное, это знак свыше. Ужасный, но необходимый знак, прервавший их свидание. Значит, встреча с Ксандером была ошибкой. Кто знает, какими могли стать последствия?

– Да, поезжай, я скоро буду, – сказала Роуз и нажала отбой. – Мне нужно ехать.

Ксандер понимающе кивнул, но его руки в карманах пиджака сжались в кулаки.

– Что-то случилось?

– Да. Мне нужно в больницу, встретиться с Крейгом.

Руки Роуз дрожали, когда она пыталась убрать телефон в сумочку. Закончилось тем, что трубка упала на асфальт. Ксандер нагнулся и подал ей телефон:

– Я отвезу тебя. До ближайшей больницы далеко, а ты слишком взволнована, чтобы садиться за руль.

– Нет, я в порядке. Можешь просто проводить меня до машины.

– Нет, ты расстроена. Я не хочу, чтобы ты попала в аварию.

В мрачном свете фонарей глаза Ксандера казались абсолютно черными. Роуз явственно ощутила холодок, идущий из их глубины.

И вдруг она вспомнила. Его родители погибли в аварии. Какая-то девушка не справилась с управлением и выехала на их полосу. Лобовое столкновение. Девушка выжила, а на вопрос полицейских, что привело к аварии, ответила: «Меня бросил парень, и я расплакалась за рулем».

– Хорошо, отвези меня в больницу, – согласилась Роуз.

Только что сказать ему, когда они туда доберутся?

Они проехали не меньше двадцати миль, прежде чем он снова заговорил.

– Что все-таки случилось? – спросил Ксандер. – Я могу чем-то помочь?

Роуз прижала к груди сумочку и покачала головой:

– Вряд ли. Если ты, конечно, не ортопед. Похоже, он сломал руку.

– Кто? Крейг?

Роуз глубоко вздохнула. Убедительно лгать в таком состоянии не получится. Возможно, пришло время воспользоваться хитростью, присущей политикам. А именно: сказать правду, но не всю.

– Нет, – ответила она. – Руку сломал мой сын.

Глава 3

Наступило неуютное молчание. Роуз ждала, что Ксандер что-нибудь скажет, но он молчал. Наверное, ей самой нужно внести ясность, но ей не хотелось врать.

– Его зовут Джои. И в том числе из-за него я бросила учебу.

Роуз ждала вопроса. Самого серьезного в ее жизни вопроса. Но его не последовало.

– Насколько все серьезно?

– Крейг говорит, он сломал руку. Но выводы делать рано, нужно показаться врачу. Главное, чтобы не пришлось оперировать. Тогда Джои пропустит чемпионат подростковой лиги. Ты не представляешь, как он расстроится.

– В новостях я слышал об успехах местной команды.

– Да, они выиграли первенство и теперь перешли в региональный турнир. Чемпионат будет уже через несколько недель. И тут такая напасть. Мне так жаль. Джои обожает бейсбол.

– Я несколько лет играл в подростковой лиге. Но до победы в турнирах нам было далеко. Со смертью родителей все прекратилось. Я ушел из лиги, а просто играть за институт мне было неинтересно.

Впереди показались огни больницы. Ксандер сбавил скорость и въехал на парковку у отделения травматологии. Как ни хотелось Роуз скорее оказаться рядом с сыном, она чувствовала сомнения Ксандера и не спешила выходить. Наконец он заговорил:

– Почему ты не рассказала мне о сыне?

Внезапно ее охватила паника. Холод сдавил грудь, в легких как будто внезапно закончился воздух. Ответ родился сам собой:

– Честно говоря, я сегодня вновь ощутила себя школьницей. И мне хотелось продлить это чувство как можно дольше. – Роуз говорила правду. – Тебя влекло ко мне, как тогда. Стоило мне сказать, что я мать-одиночка, все пошло бы не так. Быть на свидании со старшеклассницей куда романтичнее. – Ксандер хотел было что-то сказать, но она его перебила: – Ксандер, прости, мне нужно бежать. Спасибо, что подвез.

Но, выйдя из машины, Роуз увидела, что он последовал за ней. Черт, он слишком воспитан и внимателен.

– Тебе не обязательно идти со мной.

– Я знаю. – Оставив без внимания ее возражения, Ксандер взял Роуз под локоть и повел в сторону здания. – Ты слишком расстроена. Я провожу тебя внутрь.

С каждым шагом Роуз чувствовала, как в ее горле сжимается комок. Нет сомнений, что, лишь взглянув на Джои, Ксандер поймет всю правду. До четырех лет Джои был больше похож на ее сестру. Однако теперь он стал практически копией своего отца. Поэтому Роуз не всегда было легко смотреть на него. Те же русые волосы, те же большие золотисто-карие глаза. У Джои был мамин нос, мальчик был более худым, но во всем остальном он был точь-в-точь отец. И с годами это сходство становилось все очевиднее. Не успеешь моргнуть, как проявится крепкая мускулатура и упрямый подбородок.

В какой-то момент Роуз хотела остановиться и все ему рассказать. Казалось, увиливать уже нет смысла. Они вошли в отделение скорой медицинской помощи, переполненное людьми. Не лучшее место для откровений. Но тогда где лучшее? Нужно либо признаться ему во всем, либо убедить его ехать домой. И лучше сделать это здесь. По крайней мере, здесь слишком многолюдно, чтобы он убил ее на месте.

– Ксандер, – с опаской начала она у входа в педиатрическое отделение, – мне нужно тебе кое-что сказать.

– Прямо сейчас? – нахмурился в удивлении Ксандер. – Разве нам не надо к Джои?

– Надо, – ответила Роуз. Вот он, этот момент. Да, сейчас она скажет ему. Слова как будто сами просились на язык. – Но лучше мне пойти туда одной. Прошу тебя, поезжай домой. Уже поздно.

Ксандер нахмурился еще сильнее. Он словно искал в ее взгляде ответы.

– Роуз! – раздался мужской голос, и из двери терапевтического отделения вышел Крейг.

– Мы здесь, – ответил Ксандер.

Выражение на лице Крейга не оставляло сомнений в его отношении к ситуации. Что и говорить, Крейг никогда не жаловал Ксандера. Все эти годы брат был как

отец для Джои. И ему было все равно, что это Роуз не сказала Ксандеру о беременности. Ведь тогда будущему политику пришлось бы забыть о карьере в Вашингтоне, жениться на ней и всю жизнь прозябать в Корнуолле. Это с таким-то потенциалом!

Но Крейга это не волновало. Вина Ксандера была для него несомненной. Еще бы, ведь Ксандер совратил его младшую сестру!

– Мы? – переспросил Крейг.

– Конечно, – ответил Ксандер как ни в чем не бывало. – Я не могу просто бросить Роуз у дверей, когда ее сын в беде.

– Ее сын! – ехидно буркнул брат, сделав упор на слове «ее».

Когда Роуз поймала на себе его взгляд, она хотела провалиться сквозь землю. Крейг догадался, что сестра не собирается открывать Ксандеру правду.

– Тихо, Крейг. Все хорошо. – Покорившись судьбе, Роуз взяла Ксандера под руку и повела вперед. – Где Джои?

Крейг указал в конец коридора.

– В четвертой палате, – сказал он и последовал за ними.

– Мама!

В секунду, когда Роуз увидела сына, все остальное будто перестало существовать. Она отпустила Ксандера и кинулась к кровати. Левая рука мальчика была перевязана.

Роуз аккуратно прижала его к себе, откинула мокрые волосы с его лба и поцеловала в лоб. Кожа Джои была бледной и влажной.

– Привет, сынок, как ты?

– Уже лучше, – ответил Джои, пытаясь улыбнуться. – Мне дали лекарства, и рука уже не болит. Но зато я не чувствую губ.

Роуз улыбнулась:

– Это не страшно. Рентген уже сделали?

– Нет, – вмешался Крейг. – Сказали, что через десять минут.

Роуз кивнула, не поворачиваясь. Она не хотела смотреть в лицо Ксандера. Не сейчас. Сейчас нужно сконцентрироваться на сыне и не думать ни о чем другом.

– Здравствуйте, – раздался голос медсестры, подвезшей кресло-каталку к кровати Джои. – Ну что, малыш, готов к фотосессии?

Роуз вместе с медсестрой помогли мальчику слезть с кровати и усадили его в кресло.

– Мне тоже идти? – спросила Роуз, отчаянно надеясь услышать «да».

– Нет, остальным лучше ждать здесь. Мы вернемся через пятнадцать минут. Отдохните. Можете налить себе чай или кофе. Ночь обещает быть длинной.

Прошло не больше минуты, как медсестра увезла Джои из палаты, и Роуз услышала спокойный, ровный голос Ксандера:

– Мне кажется, нам надо поговорить.

Она глубоко вздохнула. Настал момент истины. Одиннадцать долгих лет она хранила эту тайну. Увы, этот секрет было тем тяжелее раскрыть, чем больше времени проходило. Но теперь выбора нет. Роуз послушно кивнула и кинула на брата недвусмысленный взгляд. Крейг понял, что ему лучше уйти.

– Пойду выпью кофе, – недовольно проговорил брат. – Набери мне, если понадоблюсь.

С этими словами он исчез в коридоре.

И вот они снова вдвоем.

– Роуз, – начал было Ксандер, но голос его сорвался. Он почесал щеку, затем запустил руку в волосы. Взгляд карих глаз проникал ей в самое сердце. – Ты ничего не хочешь мне сказать?

– Да, Ксандер, ты все правильно понял. Джои – твой сын.

Палата словно закружилась каруселью. Чтобы не упасть, Ксандер схватился за спинку больничной койки. Он хотел отдышаться, но никак не мог сделать это.

У него сын. Десятилетний мальчишка. И она ему ничего не сказала!

Роуз присела на угол кровати:

– Я узнала, что беременна, через неделю после твоего отъезда. Тебя ждало большое будущее. А я стояла на перепутье. И тогда я решила начать учебу, а там будь что будет.

– Но прошли не месяцы, прошли годы, Роуз, – тихо проговорил Ксандер с нескрываемой досадой в голосе.

– Я знаю. Сколько часов я провела в больнице с мамой, советовалась с ней. Эти разговоры отвлекали ее от лечения и грустных мыслей. Мы обсудили с ней все возможные варианты. Но я сразу решила сохранить ребенка. Он был единственным, что осталось от тебя. Мама уговаривала позвонить тебе. Она знала, что ей осталось немного, и переживала, как я буду одна. Ей казалось, ты женишься на мне, если узнаешь.

– Так бы и произошло.

Роуз повернулась и посмотрела ему прямо в глаза:

– Знаю. Именно поэтому я и не сказала тебе.

Ксандеру потребовалось какое-то время, чтобы обдумать эти слова.

– Ты не хотела быть моей женой?

– Конечно, хотела. И я хотела поехать с тобой в Вашингтон, но, видимо, не судьба. Тебе не следовало жениться на мне из-за ребенка. Тебя ждала другая жизнь. Посмотри, сколько ты сделал за эти годы. У тебя бы не было этого, если бы ты женился на мне.

Ксандер хотел было возразить, но понял, что она права. Даже если Роуз переехала бы с ним в Вашингтон и им дали бы комнату в общежитии, закончить институт было бы непросто. Вся стипендия уходила бы не на книги, а на еду для ребенка, одежду и подгузники. Ему пришлось бы работать. Закончить институт, имея семью, он вряд ли смог бы.

– Ты дождалась, пока у тебя не будет выбора, – сказал он наконец. – Что ж, момент и впрямь подходящий. Скоро предвыборная кампания, через два дня выходит моя книга. Когда мне совсем ни к чему скандалы, я узнаю такое!

Он видел слезы в глазах Роуз и едва не потянулся к ней. Она утаила от него ребенка, но сделала это ради него. Пожертвовала мечтами и личной жизнью, чтобы самой воспитать Джои. Чтобы не ставить под угрозу карьеру Ксандера.

– Но это может остаться тайной, – проговорила Роуз сквозь слезы. – Журналисты ни за что не пронюхают.

– Возможно. По крайней мере, до окончания предвыборной кампании.

– Слава богу… – Она закрыла лицо руками.

Чем меньше людей знают правду, тем легче будет хранить секрет. Если уж Молли не в курсе, значит, это и впрямь тайна за семью печатями.

– Кто знает, что я отец мальчика? – поинтересовался Ксандер.

– Только ты и я. Конечно, брат догадался, хотя я не говорила ему открыто.

– Что ты сказала остальным?

– Я уехала в институт, а вернулась через два года с ребенком. Люди спрашивали, я отвечала, что влюбилась в местного разгильдяя. Он меня не любил и бросил, как только узнал о беременности. Все поверили. В то время были проблемы посерьезнее, чем отец моего ребенка.

Ксандер нахмурился:

– Проблемы, связанные с тобой?

– Не совсем. Как говорится, это было давно и неправда.

Как бы то ни было, не стоит вытягивать из Роуз все тайны в один вечер.

– Неужели никто не заподозрил, что ребенок мой? – спросил он.

– Ты удивишься, но мне никто не задавал лишних вопросов. Разве что Кристи Кларк из нашей школы. Она училась в том же институте. Как-то в магазине она заметила, что я беременна, и сразу спросила, не ты ли отец ребенка. Когда я ответила «нет», она сказала, что я дура, раз залетела от кого-то другого. Я хотела ударить ее по лицу. Гормональный всплеск стал бы мне оправданием, но я сдержалась.

Ксандер знал: Роуз было тяжелее, чем она рассказывает. Жизнь в маленьком городе состоит из слухов и пересудов. Одинокую беременную девушку ни за что не оставят без внимания.

– Мне жаль, что тебе пришлось пережить это все одной, – сказал он.

Грустно улыбнувшись, Роуз отмахнулась:

– Появление Джои в моей жизни важнее этих мелочей. Да, порой было нелегко, но если бы мне выпал шанс вернуться назад, я бы ничего не стала менять. Разве что ударила бы все-таки Кристи Кларк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/andrea-lorens/samyy-bol-shoy-sekret

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити